

ных, философских теорий, т.к. ускорение технических средств обработки информации или создание нейронных сетей, копирующих биохимическое состояние мозга еще не ведет к возникновению искусственного разума, а является лишь средством воплощения идеи . 4]

Появление машин, превосходящих нас по интеллекту, – закономерный итог развития нашей технократической цивилизации.

Литература

1. Кондрашев В.А. Новейший философский словарь. - Ростов н/Д: Феникс, 2005.
2. Цеханов Т.В. Системы искусственного интеллекта // Dokument HTML - <http://neural.narod.ru/index>.
3. Леонид Бернштейн статья <https://www.ronl.ru/referaty/filosofiya/376293/>
4. Феликс Кривин «Дороги, которые мы выбираем, следует отличать от дорог, которые выбирают нас» статья <https://uchil.net/?cm=73059>

У. Каримов, Г. Каримова

ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНКУРЕНЦИЯ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

(Ферганский филиал Ташкентского университета информационных технологий, Узбекистан),
(Ферганский медицинский колледж)

Одно из современных определений геополитики раскрывает ее как отрасль знания, изучающую закономерности взаимодействия политики с системой не политических факторов, формирующих географическую среду (характер расположения, рельеф, климат, ландшафт, полезные ископаемые, экономика, экология, демография, социальная стратификация, военная мощь).

Под геополитической конкуренцией понимается соперничество между геополитическими субъектами за влияние на то или иное пространство, в результате которого одни субъекты получают преимущества, а другие его теряют, что отражается на состоянии их безопасности.

Как известно, информация (знания) создается на основе затрат ряда энергетических ресурсов (природных, человеческих, технических). Получение доступа к этой информации (знаниям) несоизмеримо по энергетическим затратам с процессом их создания. При этом высвободившиеся собственные ресурсы направляются на создание технологического и экономического отрыва от конкурентов. Те страны, которые создали механизмы получения необходимых знаний (информации) извне, смогли фактически превратить информационных доноров в своего рода «неоколонизальные» образования информационного общества. Выгодно используя, а зачастую и прямо или косвенно инспирировав экономические и социально-

политические кризисы и конфликты в ряде стран и регионов, наиболее развитые страны, активно рекламируя свой образ жизни, предлагая выгодные условия труда (самореализации) прежде всего для интеллектуальной элиты, смогли существенно усилить собственный потенциал в этой сфере, истощив интеллектуальную составляющую ресурсов конкурентов.

Основным способом достижения геополитического превосходства является экспансия – расширение сферы господства, осуществляемое как экономическими методами, так и внеэкономическими (вооруженный захват, дипломатическое давление, информационно-психологическая война).

Традиционно под экспансией понимались прежде всего территориальные приобретения и установление военно-политических сфер влияния, а также деятельность в данном направлении (политика экспансии). Сегодня экспансия – это непрерывный полилинейный процесс, нацеленный на множество объектов и потому порождающий в результате столкновения интересов целый комплекс разноплановых конфликтов. Так называемая «мирная» экспансия осуществляется многими государствами и их группировками в отношении друг друга одновременно, поэтому можно говорить об их «взаимопроникновении» или, иными словами, образовании комплекса взаимозависимостей и противоречий (например, обеспечение информационного превосходства). Внутрикоалиционная экспансия периодически сопровождается «добровольными» взаимными уступками сторон, хотя общий их баланс, конечно, благоприятствует сильнейшей из них. В условиях информационного общества важным аспектом геополитической экспансии является экспансия в информационном пространстве (информационная экспансия).

Информационная геополитика в фундаментальном аспекте может рассматриваться как раздел геополитической науки, изучающий зависимость (взаимосвязь) социально-политической жизни (политических событий) от «виртуализированного» совокупного жизненного пространства, с появлением глобальной инфосферы интегрирующего в себя через информационные технологии, информационно-телекоммуникационные системы и информационные ресурсы, помимо географически детерминируемых также и пространства, имеющие кроме «территориального» (измеряемого в однозначно локализуемых в привычной физической реальности географических или пространственных координатах), «виртуальные» измерения – информационное, экономическое, научно-техническое, социально-политическое, культурное, военное.

Выделение информационной геополитики в самостоятельное направление геополитической науки обусловлено тем, что информационное пространство в своем развитии достигло того качественного уровня, который позволяет рассматривать его на равных наряду с традиционными географически детерминируемыми геополитическими пространствами как вид жизненного пространства, влияющего на состояние и изменения социально-политической жизни.

В прикладном аспекте информационная геополитика представляет собой деятельность по принятию и реализации политических (управленческих) решений в зависимости от условий, складывающихся в вышеописанных интегральных «виртуализированных» пространственных координатах.

Целью информационной геополитики является достижение, поддержание, укрепление и расширение власти (влияния) в этих координатах (пространствах).

Эта цель достигается преимущественно путем решения задач ослабления («устранения») из пространства конкурентной борьбы) конкурирующих сообществ и завоевания, удержания и расширения контроля над жизненно важными ресурсами, интегрированными или целиком находящимися в информационном пространстве.

Для этого может использоваться комплексный арсенал сил и средств, основу которого составляют в основном «информационные» средства и формы воздействия на конкурирующие сообщества, такие, как информационные технологии, информационное оружие, различные приемы и способы информационно-психологического воздействия, информационная (информационно-психологическая) экспансия, информационное противоборство (информационная война). Данный арсенал дополняется различными формами и средствами идеологического и культурного влияния и оказания экономического, политического, дипломатического и военного давления на конкурирующие сообщества, применение которых в случае реализации задач информационной геополитики подчинено замыслу использования вышеупомянутой «информационной» составляющей.

В общем случае поведение субъекта геополитических отношений при реализации им информационной геополитики в целях установления господства в информационном пространстве и полного доминирования над конкурентами во всем совокупном жизненном пространстве может состоять из следующих действий, поэтапно переходящих одно в другое по мере роста напряженности отношений с другими субъектами геополитической конкуренции.

1. Скрытое (информационное) управление процессами внутри системы конкурирующего сообщества, достигаемое посредством создания условий, побуждающих государственную власть данного субъекта геополитической конкуренции к тем или иным действиям не столько в собственных, сколько – в чужих интересах, осуществляемое на фоне информационной, идеологической, культурной и экономической экспансии.

2. Информационная (информационно-психологическая) агрессия, подкрепляемая экономическим, политическим и дипломатическим давлением (санкциями), угрозой применения военной силы.

3. Информационная война, сопровождаемая экономической блокадой, военно-силовыми акциями.

Потенциал субъекта геополитических отношений (конкуренции) в информационной сфере и других взаимосвязанных с ней сферах геополитической конкуренции характеризуется интегральным показателем информационной силы (мощи).

Оценка мощи государства-субъекта геополитической конкуренции в информационном пространстве основывается на учете уровня развития информационной инфраструктуры, объемов потоков накопленной и циркулирующей в ней информации, лидерства в разработке и внедрении высоких технологий (и информационного оружия), степени информационного доминирования по отношению к другим субъектам геополитической конкуренции, которое, в частности, может выражаться в

информационной (экономической, политической, культурной) зависимости национальной информационной инфраструктуры этих субъектов от импорта стратегически важной информации и информационных технологий из субъекта-донора. Также в настоящее время, когда основная схватка за сферы влияния, достигающая размаха борьбы за передел мира, ведется в информационном пространстве особыми методами и средствами, в понятие мощи (силы) геополитического субъекта входит потенциал отражения информационной агрессии.

Так, общая оценка информационной мощи того или иного геополитического субъекта в информационном пространстве может производиться путем оценки по следующим позициям:

качественные характеристики совокупного информационного потенциала этого субъекта, включающего в себя информационную инфраструктуру, научно-технический потенциал в сфере высоких технологий (прежде всего – информационных), общий интеллектуальный и духовный потенциал общества, отраженный в информационной сфере, силы и средства информационного противоборства и пр.;

возможности субъекта в самостоятельном развитии по ключевым направлениям формирования национальной информационной инфраструктуры (национального информационного пространства) и научно-технического прогресса в сфере информационных технологий и средств информационного противоборства, сохранения и укрепления интеллектуального и духовного потенциала общества и степень его зависимости от достижений в этой области других стран;

возможности информационного воздействия на данного субъекта, его информационное пространство и связанные с ним сферы;

способности данного субъекта к устойчивому развитию в условиях информационного противоборства и острой геополитической конкуренции в информационном пространстве;

восприимчивость к информационному трансферту, скрытому перераспределению информационного ресурса данного субъекта силами, средствами и способами информационного воздействия.

В новейший исторический период человеческая деятельность в таких областях, как информационные технологии и освоение космоса, существенно расширила множество пространств, рассматриваемых субъектами геополитики как сферы своих жизненно важных интересов, за доминирующие позиции и контроль над которыми ведется конкурентная борьба между различными сообществами.

Геополитика информационного общества оперирует с различными формами пространства, формирующими совокупную среду существования человечества на этом этапе развития. К таким пространствам относятся, например, экономическое, социально-политическое, культурное, информационное и другие пространства, наиболее характерной особенностью которых для эпохи построения информационного общества можно считать их «виртуализацию» и взаимную интеграцию через информационное пространство.

При этом задача завоевания и удержания контроля над традиционными «географическими» территориями (регионами) планеты и распределенными на них природными, техногенными (цивилизационными) и людскими ресурсами,

необходимыми для устойчивого развития государства (человеческого сообщества), обеспечения его интересов и безопасности, остается для геополитики информационного общества не менее значимой и актуальной, чем аналогичные задачи в «виртуализированных» пространствах.

Литература

1. Н. Усманов Геополитика. Текст лекций. Ташкент 2001 г.
2. Ж. Туленов Философия. Учебник для студентов бакалавриата. Ташкент 1999 г.
3. [www/ ziyonet.uz](http://www.ziyonet.uz)

С. Каримова, Г. Каримова

СОВРЕМЕННЫЕ ОБЩЕСТВА, КАК МИРОВАЯ СИСТЕМА

(Ферганский филиал Ташкентского университета информационных технологий, Ферганский медицинский колледж, Узбекистан)

Любые вещи, явления или процессы построены определенным образом, то есть состоят из каких-то частей, а те, в свою очередь, из более мелких элементов. Возникшая из них целостность не является простой механической суммой, а есть новая системная качественная определенность. В современном значении рассмотрение явлений действительности с точки зрения системности является общепринятой. Ибо научный анализ многоотраслевой промышленности, концентрирующей в себе разнообразные интересы политики, сложносоставной духовности и других сфер жизнедеятельности людей не только объективно возможен, но и практически нуждается в системном подходе.

В системном подходе к явлениям и процессам является важным решение проблем организованности и функционального существования. При этом особый интерес представляет системное моделирование. При системном подходе к человеческому обществу обеспечивается получение знаний о его внутренних связях, взаимодействии элементов, различных иерархиях и субординациях.

В настоящее время членами Организации Объединенных Наций являются 185 суверенных государств. Всего в мире насчитывается 220 стран и, примерно 240, имеют в определенной степени независимости территориальные образования. Свойственная всем им общность заключается в том, что они находятся в рамках мировой системы современных государств.

В наше время теория мировой системы американского мыслителя Е. Валлерстайна принята как более или менее основательная. Согласно его теории, различаются следующие системы: а) система, существовавшая с начала человеческой истории вплоть до аграрных обществ — «минисистема»; б) возникшая из прежних «минисистем» и основанная на аграрном производстве «мировая система»; в) начавшаяся в XVI веке в Европе «мировая система», в период ко-